

ЛУНЯ И ЕГО МИССИЯ

Мелания Вяземская

Мелания Вяземская

Луня и его миссия

<https://litres.ru/74159662>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представь, что однажды ты остаёшься в ресторане после закрытия. Свет гаснет, и вдруг... ложки начинают танцевать, кастрюли разговаривают, а старые часы хохочут так, что стёкла дрожат! А ещё там живут Умнусы — самые стильные домовые на свете: в кроссовках, худи и с традиционными колпаками на головах.

В этом ресторане появляется новый жилец — серый пушистый кот с жёлтыми глазами. Его находят у порога, и он оказывается не простым котом, а диким манулом — живым талисманом удачи! И удача очень пригодится, ведь ресторану грозит закрытие.

Смогут ли ложки, вилки, домовые и один очень серьёзный кот спасти ресторан «Лунария»? Открой книгу — и узнаешь!

Для тех, кто верит, что чудеса живут рядом. Даже в самом обычном ресторане.

Содержание

ОТ АВТОРА	4
Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мелания Вяземская

Луня и его миссия

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках книгу о самом обычном ресторане, в котором происходят самые необычные вещи. Здесь пахнет ванилью и корицей, здесь стулья шепчутся, а ложки спорят о моде. И здесь живёт тот, кто однажды войдёт в твоё сердце и останется там навсегда — кот манул по имени Луня.

Эта книга — о дружбе, о доме, о том, что чудеса всегда рядом. Просто нужно уметь их замечать.

С любовью, Мелания Вяземская

Глава 1.

Был поздний вечер. За окнами ресторанчика «Лунария» уже зажглись жёлтые огни уличных фонарей, а тёплый свет из витрин падал на мокрый асфальт, отражаясь в лужах после недавнего дождя.

Лунария, хозяйка этого уютного места, стояла у входа и пересчитывала в уме выручку. Ресторан был семейным — достался ей от бабушки, и вот уже тридцать лет здесь пахло ванилью, корицей, свежей выпечкой и ещё чем-то секретным, что заставляло гостей возвращаться снова и снова.

Она накинула на плечи свой старенький кардиган — мягкий, шерстяной, с вытертыми локтями — и поправила фартук с вышитыми ромашками. Потом провела рукой по гладкой деревянной поверхности стойки, ощущая под пальцами тепло, которое хранило это место. Каждая царапина на стойке была ей знакома. Каждый стул, каждая скатерть, каждая чашка — всё это было частью её жизни.

— Ну что, — сказала она тихо, обращаясь к пустому залу. — Спокойной ночи, мои хорошие.

Она выключила свет на кухне, проверила газ, воду, пересчитала ключи на связке — три больших, два маленьких, один блестящий, тот, что от входной двери. Повернула его в замке, услышала знакомый щелчок, дёрнула ручку — за-

перто.

И уже собралась спуститься с крыльца, как вдруг замерла.

В тусклом свете фонаря у самой двери сидел кто-то пушистый, серый и очень-очень серьёзный. Большие жёлтые глаза смотрели на неё с таким достоинством, будто этот зверь был царём, а она — его подданная.

Воздух пах дождём, мокрым асфальтом и... хвоей. От кота пахло лесом, свободой и чем-то диким.

— Ой! — выдохнула Лунария.

Кот не шелохнулся. Только чуть приподнял одну лапу — и Лунария увидела, что она в крови. Тёмная, запёкшаяся кровь на серой шерсти, и кот слегка прихрамывал, хотя старался держаться с королевским достоинством.

— Бедняжка... — прошептала она, опускаясь на колени. — Кто же тебя так?

Она протянула руку. Кот посмотрел на неё с лёгким презрением, как будто хотел сказать: «Я дикий зверь, меня не жалеют, но если уж ты предлагаешь помощь...»

Лунария осторожно дотронулась до его густой шерсти. Она оказалась удивительно тёплой и грубоватой на ощупь, как старый плед. Кот не зашипел, не отпрянул. Он только чуть прикрыл глаза, когда она погладила его по голове, и подставил ухо, чтобы она почесала за ним.

— Ладно, — сказала она решительно. — Едем в клинику.

Она подхватила кота на руки — он оказался удивительно тяжёлым для своего размера, плотным и коренастым, с

мощными лапами — и понесла к машине. Кот не вырывался. Только принюхивался к её волосам, к запаху ванили и выпечки, и иногда тихо урчал, как старый мотор, — глубоко, вибрирующе, успокаивающе.

Ветклиника оказалась открыта. Дежурил молодой ветеринар в очках, которые вечно сползали на нос, и Лунария узнала его сразу.

— Герман?! — воскликнула она, входя с котом на руках. — Как хорошо, что ты сегодня работаешь!

Ветеринар поднял голову от бумаг, поправил очки, посмотрел на неё, потом на кота... и выразительно промолчал. Несколько долгих секунд он просто смотрел на неё поверх очков — с таким видом, будто решал, сказать что-то или не говорить.

Лунария выдохнула, поставила кота на металлический стол и нетерпеливо сказала:

— Герман, у него лапа больная! Помоги!

Герман посмотрел на неё из-под очков, потом снова на кота, потом снова на неё. И с едва заметной усмешкой спросил:

— А ты где его нашла, Лунария?

— В ресторане! — сказала она, поправляя выбившуюся прядь волос. — У порога сидел. Я закрывала, смотрю — сидит. Ну, думаю, котик... А потом рану заметила и сразу к тебе решила везти, ты же лучший!

Герман улыбнулся, но улыбка была саркастичной.

— Котик, значит, — протянул он, приподнимая бровь.

— Ну да! — воскликнула Лунария. — Котик! А что, лошадь, что ли? Копыт на лапах нет!

Герман медленно подошёл к столу, наклонился, внимательно осмотрел пациента и снова повернулся к Лунарии.

— Лунария, — сказал он очень спокойно. — А тебя не смутило, что он не похож на просто кота?

— Герман, что ты юлишь?! — всплеснула руками Лунария. — Что не так?! Я устала, у меня проверка на носу, мне не до твоих театральных представлений!

Герман выпрямился, поправил очки и сказал с нарочитой серьёзностью:

— Тогда слушай внимательно. Этот «котик», как ты сказала, — дикий кот манул. Занесён в Красную книгу. Редкость в наших краях. И если он пришёл к тебе сам, без принуждения, — он хитро посмотрел на неё поверх очков, — это не просто удача. Это знак свыше. Манулы не доверяют людям. Вообще. Они смотрят на нас сверху вниз, как на мебель. А этот пришёл. К тебе. Значит, ты особенная.

Лунария открыла рот, потом закрыла. Потом снова открыла.

— То есть... это не кот?

— Манул, — терпеливо повторил Герман. — Степной кот. Дикий. Хищник. И поверь мне, он тебя слушается только потому, что ранен. Как только встанет на лапы — ты увидишь его характер.

Кот на столе приоткрыл один глаз и посмотрел на Германа

с лёгким презрением, как бы говоря: «Ну что ты там болтаешь? Я вообще-то здесь».

— Но, если он пришёл сам, — продолжил Герман, аккуратно обрабатывая рану, — это действительно большая удача. Будет тебе счастье, Лунария. Особенно перед проверкой.

Лунария вздохнула и погладила кота по голове. Кот чуть прикрыл глаза и подставил ухо, чтобы она почесала за ним.

— Удача мне не мешает, — сказала она тихо. — Тридцать лет работы, и всё может кончиться из-за одной бумажки.

Герман посмотрел на неё участливо, но ничего не сказал. Только закончил перевязывать лапу, аккуратно завязал бинт и сказал:

— Дай ему несколько дней покоя и хорошего корма. И он быстро встанет на лапы.

— Спасибо, Герман, — улыбнулась Лунария.

— Не за что, одноклассница, — усмехнулся он.

Лунария взяла кота на руки, прижала к груди и ощутила, как он слегка заурчал. В машине кот сидел на пассажирском сиденье, как человек, и уставился в лобовое стекло. Лунария включила зажигание, и мотор мягко заурчал в ответ коту, будто здороваясь. В салоне пахло бензином, кожей сидений и — всё тем же лесом, который принёс с собой этот странный серый зверь.

Она ехала в сторону дома, но вдруг хлопнула себя по лбу.

— Ой! — воскликнула она. — Я же ключи в двери оста-

вила! Замок закрыла, а ключ в скважине!

Она развернулась и поехала обратно к ресторану. Кот смотрел на неё с лёгким укором, как будто говорил: «Ну что за хозяйка, а?»

У ресторана она припарковалась, вышла и увидела, что ключ действительно торчит в замочной скважине. Она вытащила его, открыла дверь и занесла кота внутрь.

Внутри всё было по-прежнему: уютный полумрак, белые скатерти, едва уловимый аромат ванили и корицы. Стены цвета кофе с молоком, кованые люстры с тёплыми лампочками-свечами, бархатные сиденья стульев — мягкие, чуть потертые от времени.

Лунария поставила кота на пол у окна, положила ему огромную мягкую лежанку, которую сама же и сшила для себя. Она погладила его ещё раз, потрепала за ухом — он зажмурился от удовольствия — и сказала:

— Ты побудешь здесь. Я не могу взять тебя домой. Но здесь тебе будет хорошо. Я приду завтра утром. А пока — отдыхай.

Лунария принесла ему воды и что нашла из еды. Она не знала, что ему дать, поэтому нарезала колбаски и сырчику.

Потом она проверила всё в последний раз, выключила оставшийся свет, вышла, щёлкнула замком, вытащила ключ, дёрнула ручку — заперто.

— Всё, — сказала она коту через дверь. — Спокойной ночи, талисман!

Она ушла.

И за ней осталась тишина.

Нет, не совсем. За ней осталось волшебство.

Кухонь сидел на краю стола, свесив ноги в своих лимитированных кроссовках с оранжевыми шнурками. Он ждал этого момента весь день. Ждал, когда наконец можно будет выдохнуть, потянуться и начать жить.

Он уже собирался поправить свой красный остроконечный колпак — тот сидел немного набекрень, так моднее, — как вдруг замер.

Пахло... лесом. Хвоей и дикой травой.

И ещё — котом.

Кухонь медленно повернул голову и увидел на лежанк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.